

УДК 349

***АДВОКАТ-ЗАЩИТНИК В УГОЛОВНОМ ПРОЦЕССЕ: ПРАВА И
ОБЯЗАННОСТИ НА СТАДИИ ПРЕДВАРИТЕЛЬНОГО
РАССЛЕДОВАНИЯ***

Колиух К.Л.

студент,

*Белгородский государственный национальный исследовательский университет
Белгород, Россия¹*

Степуков К.М.

студент,

*Белгородский государственный национальный исследовательский университет
Белгород, Россия*

Аннотация: Статья посвящена анализу процессуального положения адвоката-защитника на стадии предварительного расследования. Исследуются ключевые аспекты реализации права на свидание, сбор доказательств, участие в следственных действиях и заявление ходатайств. Выявляются системные проблемы, препятствующие эффективной реализации адвокатских прав, и предлагаются направления совершенствования законодательства.

Ключевые слова: адвокат-защитник, предварительное расследование, право на свидание, сбор доказательств, адвокатское расследование, состязательность сторон, ходатайства защитника, квалифицированная юридическая помощь, субъект доказывания, следственные действия.

***DEFENSE LAWYER IN CRIMINAL PROCEEDINGS: RIGHTS AND
OBLIGATIONS AT THE PRELIMINARY INVESTIGATION STAGE***

¹**Научный руководитель:** Алейникова В.А., ассистент кафедры уголовного права и процесса, Юридический институт НИУ «БелГУ», Белгород, Россия

Koliukh K.L.

student,

Belgorod State National Research University

Belgorod, Russia²

Stepykov K.M.

student,

Belgorod State National Research University

Belgorod, Russia

Annotation: The article is devoted to the analysis of the procedural position of a defense lawyer at the stage of preliminary investigation. It examines the key aspects of the implementation of the right to a meeting, the collection of evidence, participation in investigative actions, and the filing of motions. The article identifies systemic problems that hinder the effective implementation of legal rights and suggests ways to improve the legislation.

Keywords: defense attorney, preliminary investigation, right to a meeting, collection of evidence, attorney's investigation, adversarial proceedings, defense attorney's motions, qualified legal assistance, subject of proof, investigative actions.

Стадия предварительного расследования занимает центральное место в уголовном судопроизводстве. Именно здесь формируется доказательственная база, от которой во многом зависит, в конце концов, исход дела. В этой связи роль адвоката-защитника на данном этапе трудно переоценить — от его активности, профессионализма и настойчивости напрямую зависит реализация конституционного права подозреваемого и обвиняемого на квалифицированную юридическую помощь (ст. 48 Конституции РФ).

²**Scientific supervisor:** Aleinikova V.A., Assistant of the Department of Criminal Law and Procedure, Law Institute of BelSU, Belgorod, Russia

Правовой статус адвоката-защитника на стадии предварительного расследования определяется нормами Уголовно-процессуального кодекса РФ (УПК РФ) и Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» [1, 2]. Однако, как показывает практика, законодательное закрепление прав защитника не всегда обеспечивает их реальное осуществление. Как справедливо отмечает К.С. Шорьгин, «Исходя из конституционного права на получение квалифицированной юридической помощи и принципа состязательности сторон, анализируется распространённость воспрепятствования деятельности адвокатов-защитников и его негативное влияние на реализацию права на защиту» [3].

В соответствии с ч. 3 ст. 49 УПК РФ, защитник участвует в уголовном деле с момента: вынесения постановления о привлечении лица в качестве обвиняемого; возбуждения уголовного дела в отношении конкретного лица; фактического задержания лица, подозреваемого в совершении преступления; вручения уведомления о подозрении в совершении преступления [1].

Ключевое изменение было внесено в законодательство по инициативе Президента РФ: формулировка «допуск к участию в уголовном деле» была заменена на «вступление в дело». Как отмечалось в пояснениях к законопроекту, прежняя редакция порождала серьёзную проблему: адвокат не мог встретиться с клиентом сразу после его помещения в следственный изолятор, поскольку работники СИЗО требовали письменного подтверждения от следователя о том, что защитник «допущен» к участию в деле. Такое подтверждение фактически означало необходимость получения предварительного согласия лица, в производстве которого находилось уголовное дело, что существенно затрудняло реализацию права на защиту на первоначальном этапе.

Несмотря на законодательные изменения, проблема недопуска адвокатов к подзащитным сохраняется. Как свидетельствует практика, сотрудники ФСИН продолжают трактовать нормы УПК РФ в пользу стороны обвинения. На официальном сайте СИЗО № 4 по г. Москве длительное время размещалась

информация о необходимости предоставления «разрешения, выданного судебными, следственными органами и органами прокуратуры», что прямо противоречило закону [4]. В резонансных делах подзащитные порой надолго оставались изолированными от адвокатов, что лишало их возможности согласовать позицию по делу.

Даже разъяснения Конституционного Суда РФ о незаконности ведомственных ограничений не всегда исполняются — сотрудники ФСИН продолжают руководствоваться внутренними актами. Закон установил минимальную продолжительность свидания (не менее двух часов) и гарантировал конфиденциальность, однако эти положения также не всегда соблюдаются, что требует усиления прокурорского надзора.

В соответствии с п. 1 ч. 1 ст. 53 УПК РФ, защитник вправе иметь с подозреваемым, обвиняемым свидания наедине и в условиях конфиденциальности, без ограничения числа и продолжительности таких свиданий [1]. Законодатель установил минимальную продолжительность свидания — не менее двух часов (ч. 4 ст. 92 УПК РФ) [1].

Предоставление адвокату права на свидание с подзащитным при предъявлении только удостоверения и ордера рассматривается в профессиональном сообществе как значимый шаг вперёд, позволяющий устранить многочисленные препятствия для реализации гражданином права на квалифицированную юридическую помощь.

Согласно ч. 3 ст. 86 УПК РФ, защитник вправе собирать доказательства путем:

1. получения предметов, документов и иных сведений;
2. опроса лиц с их согласия;
3. истребования справок, характеристик, иных документов от органов государственной власти, органов местного самоуправления, общественных объединений и организаций [1].

Тем не менее, как отмечает К.А. Токко, «Однако, ни способы получения доказательств, установленные в ст. 86 УПК РФ, ни способы, перечисленные в ФЗ „Об адвокатской деятельности и адвокатуре в РФ“ не включены законодателем в систему доказательств по уголовному делу, закреплённую в ч. 2 ст. 74 УПК РФ ... ,закон не наделяет защитника возможностью проводить следственные действия — это прерогатива следственных органов, а представляемые им доказательства, исходя из системы доказательств, изложенной в уголовно-процессуальном законе, по большей части можно отнести к иным документам» [5].

В науке уголовного процесса обоснованно утверждается, что деятельность защитника, предусмотренная частью 3 статьи 86 УПК РФ, по своему содержанию не тождественна собиранию доказательств в строгом процессуальном смысле. По сути, адвокат лишь выявляет определённые сведения, которые впоследствии могут быть признаны доказательствами, но могут и не получить такого статуса. Причина этого — отсутствие реального равенства процессуальных возможностей стороны обвинения и стороны защиты. При этом адвокат ориентирован преимущественно на поиск информации, способной поставить под сомнение выводы обвинения.

В работе Е.Г. Мартынчика отмечается, что «Адвокатское расследование — это основанный на законе, опирающийся на правовые основы вид публично-правовой деятельности, осуществляемый адвокатом на досудебном производстве по уголовному делу в интересах подзащитного или доверителя в целях выявления, установления и закрепления доказательств и обстоятельств, имеющих значение для защиты прав, свобод, законных интересов подозреваемого, обвиняемого, потерпевшего, гражданского истца, гражданского ответчика» [6].

Однако, по мнению Н.И. Кердокайте, «отечественный уголовный процесс не знает института параллельного расследования дела адвокатом, ему ведом лишь институт участия адвоката в официальном, а потому — юридически единственно значимом судопроизводстве» [7].

Вопрос о процессуальном положении защитника в рамках доказательственной деятельности остаётся дискуссионным. С одной стороны, закон предоставляет адвокату право собирать и представлять сведения, имеющие значение для дела. С другой стороны, окончательное признание этих сведений доказательствами зависит от усмотрения следователя или суда, что ставит защитника в заведомо неравное положение по сравнению с обвинением.

На практике это означает, что собранные адвокатом материалы не обладают заранее установленной доказательственной силой. Они могут быть приобщены к делу, а могут быть проигнорированы органом расследования без какой-либо процессуальной ответственности. Таким образом, за защитником признаётся лишь фактическая возможность участия в доказывании, но не юридическая обязанность стороны обвинения учитывать его доводы на равных основаниях. Это порождает серьёзные препятствия для реализации состязательного начала в уголовном процессе.

Целью участия защитника в следственном действии может быть психологическая поддержка клиента, обеспечение законности следственного действия, установление фактических данных, интересующих защиту. Адвокат вправе присутствовать при допросе подзащитного, задавать вопросы, делать письменные замечания о правильности и полноте записей в протоколе.

В соответствии с п. 3 ч. 2 ст. 38 УПК РФ, следователь уполномочен самостоятельно направлять ход расследования [1]. Однако это не означает, что защитник лишён возможности активно отстаивать интересы подзащитного. Своевременное заявление замечаний и ходатайств позволяет влиять на формирование доказательственной базы уже на этапе предварительного расследования.

Одним из ключевых инструментов защиты на этапе предварительного расследования является право адвоката заявлять ходатайства. Посредством этой процессуальной возможности защитник может инициировать проведение дополнительных следственных действий, истребование документов, исключение

недопустимых доказательств, изменение меры пресечения или прекращение уголовного преследования. Своевременно заявленное и обоснованное ходатайство способно скорректировать направление расследования и обеспечить сбор сведений, подтверждающих позицию защиты.

Ходатайства могут быть заявлены по различным вопросам: о прекращении уголовного дела, об изменении меры пресечения, о проведении дополнительных следственных действий, о приобщении документов к материалам дела, об исключении недопустимых доказательств. От активности защитника в заявлении ходатайств во многом зависит полнота и всесторонность расследования.

Анализ правоприменительной практики позволяет выделить несколько системных проблем, снижающих эффективность участия адвоката-защитника на стадии предварительного расследования. Во-первых, сохраняются трудности с реальным доступом адвоката к подзащитному сразу после задержания, несмотря на законодательное закрепление права на свидание без дополнительных разрешений. Во-вторых, механизм собирания доказательств защитником остаётся несовершенным: собранные адвокатом сведения не обладают заранее установленной доказательственной силой, а их приобщение к делу зависит от усмотрения следователя. В-третьих, отсутствие процессуального равенства между стороной обвинения и стороной защиты существенно ограничивает состязательность на досудебных стадиях.

Перспективы совершенствования законодательства связаны с закреплением чёткого порядка производства адвокатом действий по сбору доказательств, наделением собранных защитником материалов таким же процессуальным статусом, как и у доказательств обвинения, а также с введением действенных механизмов ответственности за воспрепятствование реализации адвокатских прав. Только при этих условиях право на квалифицированную юридическую помощь станет реально осуществимым.

Библиографический список:

1. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 № 174-ФЗ (ред. от 08.03.2026) // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2001. – № 52. – Ст. 4921.
2. Федеральный закон "Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации" от 31.05.2002 N 63-ФЗ // Собрание законодательства РФ. - 2002. - № 23. - Ст. 2102.
3. Шорыгин К.С. Воспрепятствование профессиональной деятельности адвоката-защитника: понятие, признаки, последствия // Теория и практика общественного развития. 2026. №2. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/vosprepyatstvovanie-professionalnoy-deyatelnosti-advokata-zaschitnika-ponyatie-priznaki-posledstviya>
4. Упорное неисполнение новелл УПК РФ [Электронный ресурс] // Адвокатская газета. — 2026. — URL: <https://www.advgazeta.ru/novosti/upornoe-neispolnenie-novell-upk-rf/>
5. Токко К.А. Проблемы участия защитника в собирании доказательств // Сибирский юридический университет. — URL: <https://conf.siblu.ru/problemy-uchastiya-zashchitnika-v-sobiranii-dokazatelstv>
6. Мартынчик Е.Г. Адвокатское расследование в уголовном процессе / Е. Г. Мартынчик. - Москва : ЮНИТИ : Закон и право, 2012. - 239 с.
7. Супряткин В.В. Проблема адвокатского (параллельного) расследования // Интернет конференции Сибирского юридического университета. - URL: <http://conf.omua.ru/content/problema-advokatskogo-parallelnogo-rassledovaniya>